

— Действительно, только подумав об этом, я качаю головой. — Если действительно было заклинание, которое взорвало Петтигрю, то почему его палец был найден целым? Почему не было больше повреждений? Такое заклинание должно было потрясти весь район, а не только улицы. Не верите мне? Загляните в "Основы теории магии" Мафальды. Магия — это сила. Вы можете сконцентрировать её на одном объекте, но чем больше силы вы используете, тем более дикой она становится. Мало волшебников способно контролировать дику магию настолько, чтобы она не взрывалась вокруг них. И даже если Блэк был исключительным волшебником, осмелюсь предположить, что если его имя не Дамблдор или Сами-Знаете-Кто, он не смог бы просто взорвать Петтигрю без разрушения близлежащих домов. И остаётся проблема с пальцем... Последнее, что смущает меня в этом деле, — это то, что мистера Блэка так и не проверили на наличие Темной метки. Разве это не должно было быть первым делом? И не говорите мне, что мы были на войне. Было достаточно времени, чтобы поднять рукав и посмотреть на кожу под ним. Темную метку невозможно не заметить. Так почему же его просто бросили в Азкабан?! Конечно, остаётся проблема, когда мистер Блэк называет себя злодеем... Но даже это можно объяснить. В маггловском мире есть синдром, который объясняет крики мистера Блэка о том, что "он виновен в убийстве Джеймса и Лили Поттер". Его называют "синдромом выжившего". Просто представьте: аврор и его напарник, близкий друг, проверяют дома на наличие Пожирателей смерти. Аврор — главный, и он говорит своему напарнику проверить этот дом, пока он сам проверяет следующий. Когда напарник погибает, потому что в доме, который он проверял, были Пожиратели смерти, выживший аврор будет чувствовать себя виноватым, потому что он послал своего друга на верную гибель. Он будет винить себя в смерти друга — даже если сам не убивал его. Теперь замените Сириуса Блэка на аврора. Сириус Блэк говорит Поттерам что-то сделать, и они погибают. Петтигрю мог быть каким-то образом причастен к смерти Поттеров, поскольку он последователь Сами-Знаете-Кого (я просто заполняю возможные факты, которые подходят, я ни в коем случае не говорю вам, что все было именно так), поэтому он отправляется за Петтигрю. Он пытается убить предателя, но тот его обманывает. То, что он смеётся и говорит аврорам, что "он убил Лили и Джеймса Поттеров", было бы конечным результатом давления чувства вины и невозможности отомстить. Если бы его доставили в больницу Святого Мунго и дали успокоительное, он, возможно, смог бы полностью объяснить, что на самом деле произошло. Конечно, я не утверждаю, что все было именно так. Это всего лишь вероятная конструкция запутанной истории. Извините, если я начал разглагольствовать, но я не мог больше сдерживаться после того, как узнал все это... Оливер Твист

Ответ Зено Лавгуда был напечатан внизу, и даже Амелия могла сделать вывод, что главного редактора "Квибблера" зацепил молодой человек, который все подвергает сомнению. Амелия спрашивала себя, сколько еще можно смотреть на тексты, надеясь, что Оливер Твист не перестанет писать — просто потому, что наконец-то нашелся кто-то, кто задает вопросы, или просто потому, что статьи представляют собой интересное чтение. — Дорогой мистер Твист, — Меня очень впечатлили ваши рассуждения. Я зашел в "Flourish & Blots", чтобы подтвердить то, что вы написали, с помощью "Основ магической теории" Мафальды. Ваше объяснение действительно точно соответствует тому, что описывает автор. Я также подтвердил в маггловском мире вашу теорию с помощью чувства вины мистера Блэка. Это действительно захватывающе, что магглы исследовали. Я был поражен глубиной их знаний о вещах, о которых мы никогда не задумывались до сих пор... Что ж, вернемся к фактам. Вы не единственный, кто слышал, как Гарри Поттер говорил о мертвом Питере Петтигрю, как о живом. Моя дочь также подтвердила мне этот факт, и я уверен, что есть и другие, кто слышал его. Ваши рассуждения о том, что мистер Поттер мог бы найти более правдоподобного человека, если бы действительно хотел верить, вполне здравы. Так почему же он использовал Питера Петтигрю, а не Сириуса Блэка? Единственное объяснение, которое я могу придумать, это то, что мистер Поттер говорил правду, и это действительно был Питер Петтигрю. Тогда возвращение Сами-Знаете-Кого стало бы более симпатичным. И в то же время это изменило бы правду о событиях четырнадцатилетней давности... Но, к сожалению, не журналисты должны

выяснять правду, а авторы. Все, что мы можем сделать, это указать им путь. Будем надеяться, что этого будет достаточно, чтобы они снова занялись этим делом. Я не хочу, чтобы в Азкабанае оказался невинный заключенный — или даже поцелованный. Это было бы просто ужасно. Ксенофилиус Лавгуд Редактор газеты "Квибблер" Наконец Амелия отложила газету и вернулась к своей обычной работе. Она еще не успела приступить к работе, как в дверь постучали. Она улыбнулась и позвала собеседника. Фадж не заставил себя долго ждать... — Амелия! — сказал Фадж, врываясь внутрь. — Я хочу, чтобы ты устроила суд над Блэком! Я хочу, чтобы доказательства его вины стали достоянием общественности! Сделай это — сейчас же! — Простите? — спросила Амелия, приподняв бровь и сдерживая улыбку. — Я завалена Ревунами! — Я хочу, чтобы это прекратилось, и ты пошла и начала суд! Я хочу, чтобы его судили публично! И сделай это сейчас, понял?! — Может быть, есть шанс, что Блэк действительно не виновен, министр, — ответила Амелия. Министр только фыркнул. — Он виновен, не волнуйтесь. Дамблдор сам сказал мне об этом все эти годы назад. Просто найдите доказательства и представьте их на суде! — И с этим Фадж снова ушел. Амелия откинулась в кресле. Наконец-то — теперь ей оставалось только узнать правду... В другом месте в это же время на стол был брошен выпуск "Квибблера". Альбус Дамблдор был недоволен Оливером Твистом. Конечно, Альбус не мог протестовать против того, что Сириусу Блэку давно пора было предстать перед судом. Проблема заключалась в том, что очищение имени Сириуса совсем не соответствовало планам Альбуса. Альбусу нужно было, чтобы Гарри жил у своих родственников. Ему нужен был его герой, готовый в конце концов умереть ради общего блага. Конечно, Альбус не хотел, чтобы Гарри умирал. У юноши впереди была еще целая жизнь, и он должен был ее прожить. Но на Гарри также лежала ответственность за уничтожение Волдеморта раз и навсегда. Альбус, стоя на распутье, где жизнь одного дитяти весила ровно столько же, сколько жизни тысяч, не колеблясь, выбрал бы ребенка. Сердце его, всегда бьющееся в унисон с душой, не позволило бы ему пожертвовать невинной жизнью ради спасения многих.